

1980, 20 февр

Встречи с Максимом Горьким

В эти дни в Грузии отмечается семидесятипятилетие со дня рождения одного из основателей Союза писателей республики, крупного ученого-литературоведа Шалвы Радиани (1905—1977). В архиве писателя сохранились воспоминания о встречах с Максимом Горьким. Предлагаем вниманию читателей фрагменты записей Шалвы Радиани.

Еще в ученические годы я познакомился с произведениями Максима Горького, и они произвели на меня глубокое впечатление. Я мечтал о встрече с самим писателем.

В 1928 году М. Горький приехал в Тбилиси. В то время я был ответственным секретарем Федерации писателей Грузии.

23 июля к 8 часам вечера в здании Тбилисского вокзала собрались писатели, деятели культуры, а вокруг вокзала — многочисленные встречающие. Здесь был и духовой оркестр рабочих железнодорожного депо. Поезд прибыл с небольшим опозданием. В окне последнего вагона появился высокий, худощавый, усатый человек, одетый в летнюю белую одежду. Это и был Максим Горький.

Чувствовалось, что он устал от длительного путешествия, кроме того, его мучила тбилисская жара, но он охотно беседовал и отвечал на вопросы. Горький говорил, что испытывает к Грузии и Тбилиси особое чувство. Ведь когда-то этот город принял его как родного сына, сыграл едва ли не решающую роль в его писательской судьбе.

В одной из бесед на просьбу грузинских писателей рассказать о русской литературе М. Горький дал высокую оценку творчеству своего современника Пришвина, проза которого, по его словам, поражает языковым богатством, знанием чудес природы; Федина, который почти всегда решает проблемы жизни в

философском аспекте; Фадеева — за реалистическое освоение революционных явлений...

«В первый приезд в Тбилиси во время прогулки по улицам мое внимание привлек старец с библейским ликом, — рассказал Горький. — Встретив его в следующий раз, я узнал, что это Акакий Церетели. Позднее в одной из русских газет я случайно прочитал информацию о юбилее А. Церетели и понял, как грузины любят своего поэта».

Горький заметил, что на русский язык переведена самая незначительная часть произведений современных грузинских, армянских, азербайджанских и других национальных писателей. Поэтому в Москве и союзных республиках необходимо издавать специальные журналы, которые будут популяризировать художественную литературу братских народов. Он поддерживал высказанное нами мнение о необходимости издания антологии грузинской литературы — оказалось, что еще до революции у него была такая идея. Он всегда считал, что развитие литературы невозможно без взаимобмена культурными достижениями.

На следующий день Горький осмотрел места, где жил в свой первый приезд в Тбилиси, побывал на ЗАГЭС и в Коджори. Потом встреча с писателями. Выступавшие говорили о больших заслугах Горького перед русской и передовой всемирной литературой. В ответном слове Горький сказал, что советская литература призвана создать образ нового человека, подчеркнул возрастающую роль дружбы и сотрудничества народов, что стало возможным лишь после революции.

Вместе с грузинскими писателями Горький сфотографировался в саду Дворца писателей. В тот же вечер был дан банкет в ресторане «Симпатия» на Пушкинской улице. Внимание Горького привлекли своеобразно нарисованные на стенах портреты писателей. На одном из них он с трудом узнал себя и долго смеялся по этому поводу. Горький сказал, что такие портреты мог написать только неграмотный, но талантливый, вышедший из народа художник. С большой симпатией отзывался он о грузинских песнях. Когда я впервые приехал в Грузию, мое внимание привлекли грузинские песни, рассказывал Горький, я слышал эти песни на дорогах в исполнении крестьян, и они всегда производили на меня неизгладимое впечатление своей гармонией и многоголосием — можно сказать, что, это уникальные песни. В Коджори я вновь услышал их.